# Проблемы инновационной политики и развития национальной инновационной системы

УДК 338.22

***С. Е. Ушакова (контактное лицо)***
*Российский научно-исследовательский институт*
*экономики, политики и права*
*в научно-технической сфере (РИЭПП),*
*Москва, Россия, svetlanaush804@yandex.ru*

***Е. Н. Жарова***
*Российский научно-исследовательский институт*
*экономики, политики и права*
*в научно-технической сфере (РИЭПП),*
*Москва, Россия, zharovaen@rambler.ru*

***Ю. В. Фетисов***
*Российский научно-исследовательский институт*
*экономики, политики и права*
*в научно-технической сфере (РИЭПП),*
*Москва, Россия, altaxaris@yandex.ru*

## АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СТРАНЫ

**Аннотация**

В статье раскрыты различные подходы к определению понятия «интеллектуальный капитал», рассмотрены его составляющие: человеческий капитал и результаты интеллектуальной деятельности. Проведен сравнительный анализ различных систем государственного регулирования: создания, использования и наращивания человеческого капитала, использования результатов интеллектуальной деятельности – американской, британской, китайской, российской и др. Дана краткая характеристика зарубежных и отечественной систем оплаты труда научно-педагогических кадров, согласно которой в мире до сих пор идут дискуссии о правомерности использования количественной или экспертной оценок при формировании данной системы, при существующем тренде к использованию количественных показателей результативности. Приведены данные о том, что в настоящее время, несмотря на традиционные различия в подходах к этому вопросу, большинство стран отдают предпочтение децентрализованной системе высшего образования как более гибкой и оперативной

(при этом отмечается, что процесс децентрализации несет в себе как позитивные, так и негативные эффекты). Перечислены наиболее актуальные проблемы отечественной системы государственного управления человеческим капиталом и сферой создания и использования результатов интеллектуальной деятельности: географическая удаленность регионов от центра, горизонтальное неравенство в оплате труда, низкие размеры базовых окладов научных работников, невостребованность многих объектов интеллектуальной собственности и пр. При описании существующих мер стимулирования развития сферы создания и использования интеллектуального капитала основной акцент в рамках статьи сделан на меры косвенного стимулирования через систему налоговых льгот. На основе обобщенного опыта представлена наглядная схема различных видов налогового стимулирования использования интеллектуального капитала, действующих в разных странах. Систематизированы в виде таблицы данные по налоговым льготам, стимулирующим отечественную систему исследований и разработок на федеральном и региональном уровнях. Проведен анализ отечественной системы налоговых льгот в сфере использования интеллектуального капитала. Намечены направления по совершенствованию отечественной системы управления интеллектуальным капиталом.

**Ключевые слова**

Интеллектуальный капитал, человеческий капитал, результаты интеллектуальной деятельности, государственное регулирование

***Ushakova S. E.***
*(contactperson)*
*Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow, svetlanaush804@yandex.ru*

***Zharova E. N.***
*Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow, zharovaen@rambler.ru*

***Fetisov Y. V.***
*Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow, altaxaris@yandex.ru*

# ANALYSIS OF FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF STATE REGULATION OF USE OF THE NATIONAL INTELLECTUAL CAPITAL

**Abstract**

Different approaches to the definition of “intellectual capital” are considered in the article. Two components of national intellectual capital are examined – human capital and results of intellectual activity. A comparative analysis of various systems of state regulation of creation, use and augmenting of human capital and

the use of results of intellectual activity (American, British, Chinese, Russian, etc.) is presented. A brief description of foreign and domestic systems of remuneration of teaching and research staff based on quantitative or expert assessments or their combination is done. It is noted that the use of quantitative or expert assessments in the remuneration system causes discussions in the world. As far as the system of higher education is concerned the data on current trend towards the decentralized system as more flexible and responsive is presented in the article while noting that the decentralization process brings both positive and negative effects. The most urgent problems of the domestic system of state management of human capital and the creation and use of results of intellectual activity are listed in the article: the geographical remoteness of the region from the center, horizontal inequality in wages, low level of base salaries of researchers, lack of demand for the large quantity of results of intellectual activity, etc. In the description of existing stimulating measures of the development of the sphere of creation and use of intellectual capital the main emphasis is done on the indirect incentives through tax benefits system. The scheme of different kinds of tax incentives for the use of intellectual capital, operating in different countries and the table containing the data on tax benefits, stimulating the domestic system of research and development at the federal and regional levels, are presented. The analysis of the national system of tax benefits in the use of intellectual capital is carried out. The directions for improvement of the national intellectual capital management system are outlined.

**Keywords**
Intellectual capital, human capital, intellectual property, government regulation

В настоящее время в научной литературе категории интеллектуального капитала уделяется большое внимание. Данная тематика нашла свое отражение в работах ученых, занимающихся исследованием формирования и использования интеллектуального капитала, таких как Г. Беккер, Дж. Минцер, Т. Шульц, Л. Эдвинссон и М. Мэлоун, Н. Бонтис и ряд других исследователей, доказывающих, что знания и навыки имеют социально-экономическую ценность. Они, в свою очередь, опирались на труды классиков политэкономии Д. Рикардо, У. Петти, А. Смита, которые анализировали сущность рабочей силы, рассматривали созидательные способности людей и их развитие как главный источник богатства страны. В частности, Л. Эдвинссон и М. Мэлоун отмечают, что интеллектуальный капитал, порожденный человеческими знаниями, является скрытым источником ценности компании [1]. Т. Стюарт [2] определял интеллектуальный капитал как интеллектуальный материал, который включает в себя знания, опыт, информацию, интеллектуальную собственность и участвует в создании ценностей. Таким образом, интеллектуальный капитал уже давно и прочно вошел в число объектов исследования зарубежных авторов. В последние годы российские исследователи также стали уделять внимание этому предмету. В частности, на уровне микроэкономическом (уровне экономики фирмы) делаются попытки анализировать процесс формирования и использования интеллектуального капитала предприятия [3], исследовать влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании [4]. Проблемы формирования, развития и воспроизводства интеллектуального капитала

на макроуровне недостаточно освещены в научной литературе, в связи с чем для исследователей остается большое поле для проведения исследований в этой области. В данной статье представлен анализ зарубежного и отечественного опыта государственного регулирования создания и наращивания интеллектуального капитала, повышения эффективности его использования в национальном масштабе.

Для последующего проведения анализа национальный интеллектуальный капитал определяется как: *(1) человеческий капитал, то есть люди с их умениями, навыками, знаниями и квалификацией, составляющие трудовые ресурсы экономики страны – один из факторов экономического роста; (2) результаты интеллектуальной деятельности (далее − РИД) или иначе, интеллектуальный продукт человеческого капитала.* Как отмечают С. Е. Ушакова и С. С. Аушкап [5], «существует множество сфер реализации интеллектуального продукта. Интеллектуальный продукт используется в хозяйственной деятельности предприятий, в системе образования, а также служит источником накопления фундаментальных знаний, которые могут быть востребованы в будущем». Таким образом, интеллектуальный капитал страны рассматривается в рамках научно-технической сферы и сферы высшего образования, где человеческий капитал составляют высококвалифицированные трудовые ресурсы, а результаты интеллектуальной деятельности, созданные этими высококвалифицированными трудовыми ресурсами, являются воплощением научно-технической мысли, которые могут быть впоследствии коммерциализированы. Необходимо отметить, что в понятие «национальный интеллектуальный капитал» с точки зрения экономического развития страны и повышения ее конкурентоспособности, включена та часть интеллектуального капитала, которая представляет коммерческую ценность или имеет потенциальную коммерческую ценность, то есть ту часть интеллектуального капитала, использование которой можно оценить с точки зрения народно-хозяйственной эффективности.

### *Анализ зарубежного опыта государственного регулирования создания, использования и наращивания человеческого капитала*

Во многих технологически развитых странах одна из ключевых ролей в части формирования и применения научных знаний принадлежит высшим учебным заведениям, где сконцентрирована часть фундаментальных и прикладных исследований. Качество государственного регулирования сектора высшего образования оказывает прямое влияние на эффективность использования человеческого капитала. Эффективность его использования зависит от того, как организована система оплаты труда преподавательского состава, квалификационный отбор и порядок назначения на должности сотрудников образовательных учреждений, система аттестации и поощрений преподавательского состава, контроля качества образовательных программ, система профессиональных стандартов, повышения квалификации и т. д.

В настоящее время в мире сложились разнообразные модели управления системой высшего образования с разной степенью централизации их управления. Централизованная модель управления образованием характерна для **Франции**, где государство полностью контролирует всю образовательную систему. Более того, финансирование образования во Франции осуществляется преимущественно из государственных средств. Государственные расходы на национальное образование во Франции составляют примерно 23 % государственного бюджета» [6].

Для **США** характерна трехуровневая система управления образованием, где не существует единого федерального органа управления высшим образованием, а многие вопросы финансового обеспечения, аккредитации образовательных учреждений решаются на региональном и федеральном уровне [7]. Государственное финансирование высшего образования в США осуществляется по трем основным направлениям – финансирование научных исследований, предоставление финансовой помощи вузам и предоставление финансовой помощи студентам. Финансирование осуществляется через федеральный бюджет, бюджеты штатов и местные бюджеты [8]. Схожая система функционирует в **Канаде**, где государственное регулирование образовательной деятельности осуществляется на уровне провинций и территорий, причем федеральное министерство образования отсутствует. Таким образом, вузы Канады имеют статус автономных учреждений с независимыми образовательными системами, которые подчиняются региональным министерствам образования. Структура государственного финансирования институтов высшего образования в Канаде складывается из средств федерального бюджета, средств органов управления провинциями и муниципального бюджета. Широкое распространение получают сегодня программы целевого финансирования исследовательской деятельности университетов Канады, которые реализуются из средств федерального бюджета специально созданным Национальным фондом содействия инновациям (*Canada Foundation for Innovation*), ориентированным на стимулирование в университетской среде научно-исследовательских разработок [9].

Для **Великобритании** характерно наличие множества специализированных агентств-посредников между центральным органом управления образованием (Департаментом образования и профессионального обучения) и местными властями [10]. Это свидетельствует о достаточно высокой степени децентрализации британской системы образования. Система финансирования высшего образования в Великобритании предполагает распределение средств в зависимости от показателей приема студентов, трудоемкости и материалоемкости их обучения. Необходимо отметить, что и в США, и в Канаде, и в Великобритании достаточно велика доля частного финансирования высшего образования – более 40 % [11].

В **Германии** общее руководство образованием осуществляет Министерство образования, которое разрабатывает концепцию образовательной политики, определяет общенациональные юридические рамки функционирования системы образования, выделяет средства на расширение вузов и создание современной инфраструктуры для их эффективной

деятельности. Текущее управление образованием находится в компетенции правительств земель и регулируется соответствующими законами земель о высшем образовании, составленными на основе Федерального рамочного закона. На уровне земель руководство образовательным процессом осуществляется земельными профильными министерствами и касается, прежде всего, финансовых, административных и кадровых вопросов. Большую часть финансовых расходов по обеспечению жизнедеятельности вузов берут на себя земли. Годовые бюджеты вузов являются частью бюджетов земель, которые принимаются соответствующими парламентами земель. Это позволяет сделать вывод о том, что образовательная система Германии в определенной степени децентрализована до регионального уровня.

Обобщая зарубежный опыт государственного регулирования системы высшего образования, можно отметить, что в настоящее время многие страны отдают предпочтение децентрализованной системе высшего образования, которая позволяет более оперативно принимать решения в сфере организации образовательного процесса, что, безусловно, повышает эффективность функционирования образовательной системы. Однако вместе с тем не происходит отказа от четкой регламентированной многоуровневой государственной структуры управления сектором высшего образования. Полный или частичный отказ от государственной системы регулирования образовательной сферы работает на укрепление рыночного механизма в образовательной среде, что не всегда приводит к положительным результатам с точки зрения качества предоставляемых образовательных услуг. В этой связи можно сделать вывод, что государственный контроль образовательной сферы необходим.

Стимулирование эффективности использования человеческого капитала, как составляющей интеллектуального капитала нации, заключается также в проведении грамотной государственной политики в области формирования системы оплаты труда ученых и преподавателей вузов. Во всем мире материальное вознаграждение академических и научных работников остается одним из наиболее актуальных вопросов сферы регулирования использования человеческого капитала. Академическое сообщество в мире становится все менее однородным и все более подвержено диверсификации. В связи с этим, во многих технологически развитых странах помимо базового оклада материальное стимулирование высококвалифицированных кадров включает в себя бонусы, надбавки и субсидии, их соотношение варьируется в зависимости от традиций страны, типа университета и других факторов. Практически во всех странах в большей или меньшей степени заработная плата зависит от должности, постоянного или временного характера работы, рабочего стажа, наличия ученой степени, а также области знаний, которыми занимается преподаватель или ученый. Такие области знаний, как экономические, точные и естественные науки, как правило, оцениваются выше, чем гуманитарные. В среднем уровень достатка преподавателя тяготеет к общему уровню среднего класса, хотя в некоторых странах бывает и ниже [13].

Университеты большинства стран делятся на государственные и частные, которые сосуществуют в различных пропорциях. Первые, как правило, финансируются централизованно, из бюджета или государственных фондов, вторые либо взимают с обучающихся плату, либо существуют на средства специальных частных или общественных фондов. Например, в **Австралии** практически все университеты имеют статус государственных. Сокращение финансирования в Австралии в последние годы привело к сокращению числа преподавателей и их дифференциации. Уровень заработной платы регулируется посредством профсоюзной деятельности.

**Великобритания** входит в число тех стран, в которых заработная плата в академическом секторе выгодно отличается от заработной платы специалистов из других областей экономики и позволяет академическим работникам входить в верхний слой среднего класса. Также британские университеты зачастую одобряют и поощряют возможность дополнительной занятости среди преподавателей, при этом такая практика как консультирование может осуществляться преподавателями как самостоятельно, так и в рамках вуза. Однако заработные платы академической сферы в Великобритании по-прежнему уступают заработным платам в некоторых других англоязычных странах, таких как США и Канада.

В ряде стран, отличающихся менее высоким уровнем жизни и патерналистской системой отношений общества с государством, существенную часть доходов академических работников составляют различные доплаты, пособия и субсидии, порой увеличивающие невысокую базовую зарплату в несколько раз. Так, в **Китае** помимо надбавок за должность и нагрузку широко распространена практика дополнительных выплат на питание, транспортные расходы, книги и журналы, жилье, страховые взносы в случае безработицы, наличия детей и т. д. Однако вопрос о необходимости и правомерности выплаты подобных дотаций решается самим университетом, его кафедрой или факультетом (в случае успешной деятельности). Сами по себе они не могут быть гарантированы, и центральное правительство их не предоставляет [14].

Характерной чертой японской системы мотивации научно-исследовательских кадров в вузах является оплата за стаж и рационализаторство. Опыт **Японии** интересен, помимо всего прочего, четко выстроенной системой управления кадрами, которая включает в себя не только знаменитый пожизненный найм, но и системы ротации сотрудников и подготовки их на рабочем месте [15]. Для японских организаций, в том числе, научных, характерны регулярные незначительные повышения, мотивирующие работников, а также их перевод в другие отделы, секторы, филиалы. Рабочая научная деятельность в государственных институтах по японским законам должна заканчиваться в 60 лет, до этого срока научного сотрудника, имеющего постоянную позицию, уволить не могут. Каждый год проводится аттестация научных сотрудников, во время которой их деятельность оценивается, исходя из таких показателей результативности научной деятельности, как количество публикаций и ссылок на них, количество приглашений выступить с докладами

на конференциях, число патентов и т. д. При успешной аттестации сотрудник переводится на следующий уровень оплаты [16].

В настоящее время в мире наблюдается тенденция формирования системы оплаты труда научных и преподавательских кадров преимущественно на основе количественных показателей результативности научной и преподавательской деятельности, хотя такая форма оценки подвергается обоснованной критике со стороны научного сообщества. Как пишет М. А. Юревич, в ряде стран, таких как Великобритания, Франция, предпочитают использовать экспертную систему оценки труда ученого и преподавателя. А в таких странах, как Нидерланды, Германия, Австралия используют комбинированную систему оценки – количественные показатели в сочетании с оценкой экспертов [17]. Вопрос о том, использовать ли при формировании системы оплаты труда научных и преподавательских кадров количественную или экспертную оценку результативности их труда, до сих пор остается дискуссионным.

*Анализ отечественного опыта государственного регулирования создания, использования и наращивания человеческого капитала*

В России существует трехуровневая система управления высшим образованием: федеральный, региональный и местный уровни. В последние годы в рамках проведения административной реформы произошли некоторые изменения в системе государственного регулирования сектора высшего образования. В настоящее время на федеральном уровне государственное управление высшим образованием осуществляется Министерством образования и науки РФ и подчиненной ему Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. На региональном и местном уровнях управление осуществляется органами управления образованием субъектов федерации и местного самоуправления городских округов. В результате проведенных реформ была изменена организационная структура управления системой высшего образования, однако это привело к усложнению процесса принятия решений, дублированию функций органов, принимающих участие в управлении системой высшего образования [18]. Положительным моментом проводимых реформ явилась ориентация в управлении системой высшего образования на результат. В этой связи делаются попытки перевести государственное финансирование сферы высшего образования в зависимости от результативности вузов, достижения ими заданных значений целевых индикаторов, таких как число студентов и аспирантов, численность преподавателей, имеющих ученые степени, публикационная активность преподавателей, число имеющихся в вузе образовательных программ и т. п.

На функционирование всей системы высшего образования в России огромное воздействие оказывает фактор географической удаленности Дальневосточного и Сибирского регионов от центральной ее части, что приводит к некоторой степени децентрализации в государственном

управлении системой. В. М. Новикова отмечает [19]: «Такая ситуация имеет два следствия – негативное и позитивное. Первое связано с затруднением координации деятельности и гармонизации стандартов разных уровней. Второе же характеризуется наличием возможностей для соединения лучших особенностей европейской, азиатских и даже, возможно, американской образовательных систем». Географический аспект порождает проблему нехватки высококвалифицированных научных и преподавательских кадров в регионах. Существующие программы привлечения ученых и преподавателей в регионы пока не дают должного эффекта. Научные кадры сконцентрированы преимущественно в столичном регионе и в традиционных научных центрах (например, Новосибирск). Массовой миграции специалистов в другие регионы страны не наблюдается. Это связано, в том числе, с социально-экономической ситуацией в России в целом. Отсутствие высокотехнологичного производства вызывает отсутствие спроса на высококвалифицированных специалистов и, как следствие, на высококвалифицированные преподавательские кадры. В этой связи, в условиях отсутствия спроса отсутствует и естественная необходимость в государственном регулировании миграционного потока научных и преподавательских кадров. Таким образом, для решения проблемы неравномерности распределения высококвалифицированных кадров по территории страны необходимо в первую очередь решать проблему занятости будущих специалистов-выпускников на высокотехнологичных производствах.

В последнее время в России реализовывался курс на поддержку федеральных и национальных научно-исследовательских университетов. Как пишет И. Б. Назарова [20], одной из основных целей федеральных и национальных университетов является «…укрепление связей учреждений высшего образования с экономикой и социальной сферой, создание и внедрение инновационных услуг и разработок». В целом реализация этого курса способствует повышению самостоятельности и самообеспеченности вузов, имеющих статус федеральных и национальных университетов, а также согласуется с процессом децентрализации российской системы высшего образования. Необходимо отметить, что процесс децентрализации несет в себе как положительные, так и негативные черты. С одной стороны, существенная часть полномочий делегируется вузам, что ускоряет процесс принятия решений, с другой стороны, порождает некоторую изолированность отдельных элементов системы высшего образования страны, несогласованность и неравномерность их развития. В этой связи, учитывая масштабы страны, для России мог бы быть полезен опыт Германии, где при наличии единого федерального центра управления системой высшего образования, существенная часть полномочий делегирована региональным управленческим структурам – Министерствам образования земель.

Что касается системы оплаты труда научных и преподавательских кадров, то главный вопрос ежегодного базового финансирования труда ученых и преподавателей в России до сих пор не решен. Ряд нормативных документов, регулирующих систему оплаты труда научных

работников и преподавателей не принят и находится на стадии обсуждения. Из существующих документов можно упомянуть приказ ФАНО России № 38н от 25 ноября 2014 г., утверждающий «Примерное положение об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных учреждений сферы научных исследований и разработок, подведомственных Федеральному агентству научных организаций», и приказ № 10 «Об утверждении Примерного положения об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных учреждений сферы образования, подведомственных Федеральному агентству научных организаций», приказы Минобрнауки России и Минздрава России, где предложена схема формирования заработной платы научных работников и преподавателей вузов. Однако новые схемы пока не введены в действие. Как известно, в соответствии с нормативно-правовыми документами, определяющими стратегические ориентиры развития научно-технической и образовательной сферы, оплата труда научных работников и преподавателей вузов должна быть в несколько раз выше, чем средняя зарплата по региону. Однако по итогам первого полугодия 2015 г. средний объем заработной платы научного сотрудника составил 32 566 руб., что составило 115,9 % от средней заработной платы [21]. До сих пор не найдено решение вопроса, как на фоне сокращения финансирования науки добиться этого показателя.

В настоящее время в России существует система надбавок и доплат для работников научно-педагогической сферы. Наиболее известные из них – надбавка за ученую степень и занимаемую должность, более значительны оклады за звание действительных членов и членов-корреспондентов государственных академий наук [22]. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривает введение дополнительных надбавок к оплате труда преподавателей вузов, ведущих эффективную исследовательскую деятельность. С декабря 2009 года произошло повышение средней зарплаты ученых до 25 тыс. руб., однако средние показатели скрывают значительную дифференциацию в уровне оплаты труда работников научно-педагогической сферы.

Подобные реформы, создавшие, по сути, новую систему заработной платы в научно-педагогической сфере, к сожалению, не решили всех проблем и даже породили несколько новых. Так, Е. А. Володарская и В. В. Киселева [23] среди основных проблем называют также горизонтальное неравенство в оплате труда, то есть существенные различия в уровнях оплаты труда у групп одинаковой квалификации, работающих в разных ведомствах, регионах, научных областях и т. д. Подобное неравенство тормозит обновление научного потенциала страны. При этом, как отмечается в исследовании, усиление регионального неравенства в последние годы не вызвано объективными причинами, такими как конкретные результаты исследований, выполнение приоритетных задач и пр., а связано с региональной дифференциацией, отсутствием сложившегося общенационального рынка труда, конкурентными позициями фирм, формированием монопольных групп ученых, действующих в корпоративных интересах, субъективными факторами. В результате

сложившихся отношений в более привилегированном положении оказываются те ученые, которые успели наработать «отношенческий» капитал, который в свою очередь формирует административную ренту, а неэффективное перераспределение средств, основанное на лоббировании, лишь усиливает существующие диспропорции. Например, наибольшие заработные платы наблюдаются у ученых, работающих в сферах, связанных с добычей полезных ископаемых, специалистов в области экономики и юриспруденции, у работающих в наиболее обеспеченных и успешных регионах.

Другими важными проблемами в сфере регулирования заработной платы научных сотрудников, по мнению Е. А. Володарской, В. В. Киселевой [23] и Д. А. Бочарникова [22], являются большой разрыв между заработной платой руководителей и рядовых сотрудников (кроме того, зависимость уровня оплаты труда сотрудников от решений руководителей может служить средством воздействия на первых), опытных ученых и начинающих, низкие размеры базовых окладов и незначительные доплаты, в целом не мотивирующие работников к повышению квалификации, высокая доля альтернативной занятости среди ученых. Таким образом, исходя из текущей ситуации, можно сделать вывод о том, что проблема стимулирования труда ученых и преподавателей вузов – одной из главных составляющих человеческого капитала страны – в России еще не решена.

### *Анализ зарубежного опыта государственного регулирования использования РИД*

Далее рассмотрим зарубежный опыт государственного регулирования использования другой составляющей интеллектуального капитала страны – результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД). Овеществление РИД происходит через внедрение в практическую деятельность результатов интеллектуального труда – патентов, лицензий, моделей, авторских прав, ноу-хау, программ и т. д. На практике интеллектуальный капитал используется в процессе коммерциализации (внедрения в хозяйственный оборот) РИД: организации собственного производства высокотехнологичной продукции или услуг на основе использования РИД или продажи патентов и лицензий на их использование.

Зарубежный опыт показывает, что как и в секторе высшего образования, в секторах науки и высокотехнологического производства, управление интеллектуальной собственностью является одним из приоритетных направлений государственной политики. Одной из форм государственного регулирования использования интеллектуального капитала является разработка и введение в действие нормативно-правовых актов с целью создания и поддержания благоприятных условий для реализации мероприятий по стимулированию повышения эффективности его использования.

Интересен опыт правового регулирования объектов интеллектуальной собственности таких стран, как Великобритания и США, поскольку законодательство этих стран имеет богатую историю. В **Великобритании** в системе источников права особая роль отводится судебным прецедентам. Всего в законодательстве Великобритании содержится более двухсот нормативно-правовых документов, правил, положений и международных договоров, касающихся вопросов регулирования правоотношений в сфере интеллектуальной собственности [24]. Основными законодательными актами, регулирующими отношения в сфере интеллектуальной собственности в Великобритании, являются Закон «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» (1988), Закон «О товарных знаках» (1994), Закон «Об авторском праве и смежных правах, а также о товарных знаках (преступления и ответственность)» (2002), Закон «О патентах» (2004). Эти нормативные документы регулируют вопросы патентования объектов промышленной собственности, вводят критерии новизны и промышленного применения этих объектов, закрепляют возможности правообладателя по использованию и отчуждению данных прав, определяют средства правовой охраны объектов промышленной собственности, порядок их регистрации и т. д. [25].

В **США** сферу интеллектуальной собственности регулируют более 150 нормативных документов, положений и договоров. Основными законами являются Закон «О приоритетах и Организации интеллектуальной собственности» (2008), Закон о патентах (промышленных образцах) и Федеральный кодекс регламентов о патентах (1996). Важным нормативно-правовым документом с точки зрения стимулирования создания интеллектуальной собственности, является Закон Бей-Доула (1980), согласно которому университетам, которые являются не только учреждениями высшего образования в США, но и центрами проведения многих научных исследований и разработок, предписывалось патентовать полученные результаты интеллектуальной деятельности с целью их последующей коммерциализации. Таким образом, права на интеллектуальную собственность, согласно этому закону, фиксировались за ее создателем – организацией-исполнителем. Эта тенденция распространилась и в других технологически развитых странах. Л. В. Левченко пишет [26]: «Основная тенденция в законодательстве последних двух десятилетий, наблюдаемая в развитых в технологическом отношении странах, состоит в доминировании идеи закрепления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности за организациями-работодателями (исполнителями), так как они в наибольшей степени способны ввести их в экономический оборот на основе соблюдения баланса интересов всех сторон: авторов, других правообладателей, заказчиков и исполнителей».

Законодательство **Китая** в сфере интеллектуальной собственности можно назвать относительно «молодым» по сравнению с законодательством Великобритании и США. Этим вопросам стали уделять особое внимание лишь с середины 80-х гг. прошлого века, когда развитие научно-технологического комплекса стало приоритетным направлением

в стране. Основными нормативными актами этой сферы являются закон «Об авторском праве» (2010) и закон «О патентах» (2008). Всего же в Китае действует 22 закона и около 100 положений и правил, касающихся вопросов интеллектуальной собственности [24]. Тем не менее, нарушение интеллектуальных прав остается пока проблемой для современного Китая и его законодательство требует дальнейшего совершенствования. Необходимо также отметить, что, как пишет Е. А. Салицкая [27], «важным шагом в политике КНР в области научно-исследовательской деятельности и оформления прав на ее результаты стало разрешение(под влиянием американского закона Бая–Доула) коммерциализировать интеллектуальную собственность, созданную в рамках финансируемых государством научно-исследовательских проектов».

Что касается фискального аспекта государственного регулирования использования интеллектуального капитала, то исследование зарубежного опыта показало, что существуют разнообразные виды налоговых льгот, используемых как инструмент повышения эффективности его использования. К таким мерам можно отнести: снижение ставок по налогам (налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, другим налогам); предоставление налоговых льгот и освобождений от уплаты некоторых видов налогов компаний, осуществляющих исследования и разработки, в рамках специальных программ или зон; списание расходов на проведение исследований и разработок с повышающим коэффициентом; инвестиционная налоговая скидка (инвестиционный налоговый вычет); предоставление налоговых каникул по выплате налога на прибыль от реализуемых инвестиционных проектов; особые режимы амортизационных отчислений; льготы по подоходному налогу на заработную плату научных сотрудников и по отчислениям в социальные фонды.

Ниже на рис. 1 представлены меры налогового стимулирования, их механизм и перечень стран, в которых они используются.

Анализ динамики основных показателей активности в сфере создания и использования интеллектуального капитала стран, использующих меры налогового стимулирования, показал, что не всегда эти меры приводят к росту доли исследований и разработок в структуре затрат предприятий, то есть к интенсивности использования интеллектуального капитала. Например, анализ статистических данных Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) показал, что в 2010–2011 гг. такие страны, как, например, Испания и Канада оказывали значительную поддержку предпринимательскому сектору косвенными методами стимулирования исследований и разработок и использования РИД. Тем не менее, по показателю активности бизнес-сектора в проведении собственных исследований и разработок эти страны заняли далеко не лидирующие места (27 и 22 соответственно из 36 стран, входящих в выборку). Более того, у Канады наблюдается снижение активности бизнес-сектора в финансировании собственных исследований и разработок по сравнению с данными 2001 г. В этой связи страны периодически пересматривают набор налоговых мер стимулирования сферы НИОКР на основе постоянного мониторинга их эффективности.

| | | |
|---|---|---|
| Снижение ставки по налогу на прибыль | Налогообложение дохода, полученного от использования квалифицированного объекта интеллектуальной собственности, происходит по эффективной ставке налога на прибыль, которая зависит от установленной режимом доли дохода, которая не подлежит налогообложению | Бельгия, Франция, Венгрия, Люксембург, Нидерланды, Испания, Великобритания |
| Снижение ставки налога на прибыль от продажи акций высокотехнологичных компаний | Отмена или введение льготной ставки налогообложения прибыли при продаже акций высокотехнологичных инновационных компаний | Бельгия, США |
| Льгота по налогу на добавленную стоимость | Снижение ставки налога, или применение дифференцированных ставок для высокотехнологичных товаров | Великобритания, Германия, Испания, Швеция |
| Списание расходов на проведение исследований и разработок с повышающим коэффициентом | Размер налоговой льготы рассчитывается либо от объема расходов на НИОКР, либо от прироста расходов на НИОКР | Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Венгрия, Чехия |
| Инвестиционная налоговая скидка (инвестиционный налоговый кредит) | Компенсация части начисленного налога на прибыль компаниям, осуществляющим исследования и разработки. Объем налогового возмещения рассчитывается как доля от расходов на НИОКР | Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Дания, Канада, США |
| Предоставление налоговых каникул по выплате налога на прибыль от реализуемых инвестиционных проектов | Отсрочка по уплате налога на прибыль компаниям, осуществляющим научные исследования и разработки | Китай, Индия |
| Особые режимы амортизационных отчислений | Ускоренная амортизация основных средств, используемых в исследованиях и разработках | Бельгия, Бразилия, Великобритания, Дания, Канада, Китай, Мексика, Франция, Польша |
| Льготы по подоходному налогу на заработную плату научных сотрудников и по отчислениям в социальные фонды | Льгота по подоходному налогу на заработную плату исследователей, имеющих степень доктора философии или мастера, а также на заработную плату инженеров, а также сотрудников компаний, имеющих статус «молодая инновационная компания» | Венгрия, Нидерланды, Турция, Франция |

**Рис. 1. Меры налогового стимулирования создания и использования РИД, их механизм и перечень стран, их использующих**

### *Анализ отечественного опыта государственного регулирования использования результатов интеллектуальной деятельности*

В России сферу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности регулируют около 80 нормативных документов, положений и договоров. Основными законодательными актами являются «Гражданский» Кодекс РФ, Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» и ряд других нормативных документов. Нормативно-правовая база, регулирующая сферу создания и использования интеллектуальной собственности также представлена международными правовыми актами, принятыми в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности и ее учреждений (далее – ВОИС), соглашениями между отдельными государствами, актами Международной организации по стандартизации (далее – ИСО), международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО) в части учета интеллектуальной собственности в финансовой отчетности предприятий, федеральным законодательством.

Документом, регулирующим процесс управления правами на интеллектуальную собственность, созданную на государственные средства, является Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 «Об утверждении правил осуществления государственными заказчиками управления правами РФ на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения». Целью данного Постановления является упорядочение процесса управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по заказу государства.

Инвентаризация показала, что на балансе государства скопилось огромное количество объектов интеллектуальной собственности, созданной по государственному заказу и невостребованной в реальном производстве. Существенным шагом на пути к активизации оборота и использования РИД, созданных за счет государства, в хозяйственной деятельности предприятий явилось законодательное оформление процесса безвозмездной передачи прав на них предприятиям – производителям продукции, работ, услуг на базе использования полученной на безвозмездной основе интеллектуальной собственности. Этот шаг, безусловно, способствует процессу коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, а значит и повышению эффективности использования интеллектуального капитала.

Что касается фискального аспекта государственного регулирования сферы использования РИД, то в России существует целый набор инструментов налогового стимулирования сферы научных исследований и разработок, то есть сферы создания и использования интеллектуального капитала, на федеральном и региональном уровне. Эти инструменты детально представлены в табл. 1 и 2.

**Таблица 1. Налоговые льготы, стимулирующие сферу исследований и разработок в России на федеральном уровне**

| Вид налога | Вид льгот |
|---|---|
| **Налог на добавленную стоимость** | 1. Освобождение от НДС операций по выполнению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных для этих целей в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»; выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров (пп. 16, п. 3, ст. 149 НК РФ в ред. Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 215-ФЗ);<br>2. Освобождение от НДС операций по выполнению организациями научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, относящихся к созданию новых продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий, если в состав научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ включаются следующие виды деятельности:<br>– разработка конструкции инженерного объекта или технической системы;<br>– разработка новых технологий, то есть способов объединения физических, химических, технологических и других процессов с трудовыми процессами в целостную систему, производящую новую продукцию (товары, работы, услуги);<br>– создание опытных, то есть не имеющих сертификата соответствия, образцов машин, оборудования, материалов, обладающих характерными для нововведений принципиальными особенностями и не предназначенных для реализации третьим лицам, их испытание в течение времени, необходимого для получения данных, накопления опыта и отражения их в технической документации (пп. 16.1, п. 3, ст. 149 НК РФ введен Федеральным законом от 19 июля 2007 г. № 195-ФЗ);<br>3. Освобождение от НДС операций по ввозу технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России (п. 7, ст. 150, НК РФ) |
| **Налог на прибыль в части доходов** | 1. Не включаются в состав доходов при определении налоговой базы доходы в виде имущества, полученного в рамках целевого финансирования, полученного из фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных для этих целей в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ, на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов;<br>2. Не включаются в состав доходов при определении налоговой базы доходы в виде средств, поступивших на формирование фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных для этих целей в соответствии с Федеральным законом №127-ФЗ;<br>3. При определении налоговой базы не учитываются доходы в виде исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), созданные в ходе реализации государственного контракта, которые переданы исполнителю этого государственного контракта его государственным заказчиком по договору о безвозмездном отчуждении (пп. 51 ст. 251 НК РФ введен Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 463-ФЗ) |

| Вид налога | Вид льгот |
|---|---|
| **Налог на прибыль в части расходов** | В соответствии со ст. 262 НК РФ:<br>1. Независимо от результата научных исследований на расходы относятся суммы амортизации по основным средствам и нематериальным активам (за исключением зданий и сооружений), используемым для выполнения НИОКР;<br>2. Независимо от результата научных исследований на расходы относятся суммы расходов на оплату труда работников, участвующих в выполнении НИОКР;<br>3. Независимо от результата научных исследований на расходы относятся материальные расходы, непосредственно связанные с выполнением НИОКР;<br>4. Независимо от результата научных исследований на расходы относятся другие расходы, непосредственно связанные с выполнением НИОКР в сумме не более 75 % суммы расходов на оплату труда;<br>5. Независимо от результата научных исследований на расходы относится стоимость работ по договорам на выполнение НИР, договорам на выполнение ОКР и технологических работ – для налогоплательщика, выступающего в качестве заказчика НИОКР;<br>6. Независимо от результата научных исследований на расходы относятся отчисления на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданных в соответствии с ФЗ № 127-ФЗ в сумме не более 1,5 % доходов от реализации;<br>7. Расходы на НИОКР, осуществляющиеся по перечню НИОКР, установленному Правительством РФ, включаются в состав прочих расходов, в размере фактических затрат с применением коэффициента 1,5;<br>8. Полученные исключительные права на РИД в результате произведенных расходов на НИОКР признаются нематериальными активами, подлежащими амортизации;<br>9. Организации, имеющие статус резидента промышленно-производственной особой экономической зоны, имеют право начислять ускоренную амортизацию с применением коэффициента 2, а с коэффициентом 3 – в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности;<br>10 Налогоплательщик вправе создавать резервы предстоящих расходов на НИОКР на срок, на который запланировано проведение соответствующих НИОКР, но не более 2 лет. Размер создаваемого резерва не может превышать смету реализации программы НИОКР (ст. 264, ст. 267.2 НК РФ) |
| **Налог на прибыль в части налоговой ставки** | Для организаций-резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны налоговая савка по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0 % (п. 1.2, ст. 284 НК РФ) |
| **Страховые взносы** | Пониженные тарифы страховых взносов в течение 2012–2019 гг. для хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается *в практическом применении результатов интеллектуальной деятельности*.<br>(ФЗ № 212 от 27 сентября 2013 г. «О страховых взносах в ПФ РФ, ФСС РФ, ФОМС РФ») |

**Таблица 2. Налоговые льготы, стимулирующие сферу исследований и разработок в России на региональном уровне**

| Вид налога | Вид льгот |
|---|---|
| **Налог на прибыль в части расходов** | Организации, имеющие статус резидента промышленно-производственной особой экономической зоны, имеют право начислять ускоренную амортизацию с применением коэффициента 2, а с коэффициентом 3 – в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности. |
| **Налог на прибыль в части налоговой ставки** | 1. Для организаций – резидентов особой экономической зоны законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться пониженная налоговая ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, от деятельности, осуществляемой на территории особой экономической зоны, при условии ведения раздельного учета доходов (расходов), полученных (понесенных) от деятельности, осуществляемой на территории особой экономической зоны, и доходов (расходов), полученных (понесенных) при осуществлении деятельности за пределами территории особой экономической зоны. При этом размер указанной налоговой ставки не может быть выше 13,5 % (абзац введен Федеральным законом от 03 июня 2006 г. № 75-ФЗ, в ред. Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 365-ФЗ) (п. 1, ст. 284 «Налоговые ставки» НК РФ);<br>2. Размер налоговой ставки налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, не может превышать 10 % в течение пяти налоговых периодов начиная с налогового периода, в котором в соответствии с данными налогового учета были признаны первые доходы от реализации товаров, произведенных в результате реализации регионального инвестиционного проекта, и не может быть менее 10 % в течение следующих пяти налоговых периодов (п. 3, ст. 284.3 НК РФ) |
| **Налог на имущество организаций** | 1. Освобождается от уплаты налога в течение 10 лет имущество на балансе организации-резидента особой экономической зоны (п. 17, ст. 381 НК РФ).<br>2. Освобождается от уплаты налога имущество государственных научных центров (ГНЦ) |
| **Земельный налог** | Освобождается от уплаты налога организации-резиденты особой экономической зоны в отношении земельных участков, расположенных на территории особой экономической зоны, сроком на 5 лет с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок (п. 9 ст. 395 НК РФ) |
| **Страховые взносы** | Пониженные тарифы страховых взносов в течение 2012–2019 гг. для организаций и индивидуальных предпринимателей, заключивших с органами управления особых экономических зон соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности и производящих выплаты физическим лицам, работающим в технико-внедренческой особой экономической зоне или промышленно-производственной особой экономической зоне |
| **Транспортный налог** | Освобождение от уплаты транспортного налога в отношении транспортных средств, приобретенных резидентами технико-внедренческой особой экономической зоны, предоставляется на уровне законов субъектов РФ |
| **Особые налоговые льготы для организаций-участников проекта «Сколково»** | 1. Освобождение от уплаты НДС и налога на прибыль организаций в течение 10 лет со дня получения статуса участников проекта (ст. 145.1 НК РФ);<br>2. Обложение по ставке 0 % прибыли, полученной после прекращения использования участником проекта права на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика (п. 5.1 ст. 284 НК РФ);<br>3. Освобождение от уплаты налога на имущество организаций, признаваемых управляющими компаниями, и организаций, получивших статус участников проекта (пп. 19, 20, ст. 381 НК РФ);<br>4. Освобождение от уплаты земельного налога организаций, признанных управляющими компаниями в отношении земельных участков, входящих в состав территории «Сколково» и предоставленных (приобретенных) для непосредственного выполнения возложенных на эти организации функций;<br>5. Применение пониженного тарифа в размере 14 % по страховым взносам в государственные внебюджетные социальные фонды в течение 10 лет для организаций-участников проекта (в т. ч. в размере 14 % – в Пенсионный фонд РФ; 0 % – в ФСС РФ; 0 % – в ФФОМС) (ст. 57, 58, 58.1 ФЗ № 212 от 24 июля 2009 г. «О страховых взносах в ПФ РФ») |

Анализ системы налоговых льгот в сфере использования интеллектуального капитала страны, существующих в России, показал, что имеющиеся льготы в большей степени направлены на стимулирование сектора научных исследований. В сфере производства продукции на основе использования интеллектуального продукта (инноваций) количество налоговых льгот меньше. В исследовании, проведенном на основе данных Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, отмечен низкий спрос на такую налоговую льготу, как освобождение от налогообложения реализации на территории РФ исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и другие РИД, а также прав на использование указанных РИД на основании лицензионного договора. Исследование, проведенное специалистами Высшей школы экономики, показало, что в 2011 г. данной льготой воспользовались 24,3 % научно-исследовательских институтов и 23,1 % университетов и всего 0,3 % производственных предприятий [28]. Эти данные свидетельствуют о низком обороте РИД на российском рынке, низкой их востребованности в производственном секторе экономики. Полученные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что существует проблема разрыва между научным и производственным сектором экономики, которую можно отнести к системной макроэкономической проблеме российской экономики, требующей решения. Интеллектуальный продукт создается в секторе науки, но в полной мере не коммерциализируется. Об этом же свидетельствуют данные информационной базы «Единая государственная информационная система учета результатов научно-исследовательских опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» (rosrid.ru), в которой накоплены сведения о большом числе РИД, созданных за счет государственных средств, но не нашедшие своего практического применения в реальном секторе экономики. Таким образом, существование проблемы разрыва между научным и производственным сектором в экономике страны делает комплекс существующих мер налогового стимулирования сферы использования интеллектуального капитала недостаточно эффективным и требует его пересмотра наряду с решением данной проблемы.

## *Выводы*

1. Для выработки предложений по повышению эффективности использования интеллектуального капитала страны, состоящего из двух компонентов – человеческого капитала и результатов интеллектуальной деятельности, необходимо использовать опыт стран, где существует устоявшаяся, стабильно работающая и гибко меняющаяся в соответствии с новыми реалиями система государственного управления научно-технической сферой, сферой высшего образования, а также сферой коммерциализации и правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности.

2. Анализ зарубежного опыта в части государственного регулирования создания, использования и наращения человеческого капитала

показал, что многие страны отдают предпочтение децентрализованной системе высшего образования, которая позволяет более оперативно принимать решения в сфере организации образовательного процесса, что, безусловно, повышает эффективность функционирования образовательной системы. Однако, вместе с тем, не происходит полного отказа от четкой регламентированной многоуровневой государственной структуры управления сектором высшего образования. Учитывая масштабы страны, для России мог бы быть полезен опыт Германии, где при наличии единого федерального центра управления системой высшего образования, существенная часть полномочий делегирована региональным управленческим структурам.

3. Во всем мире одним из наиболее значимых инструментов стимулирования эффективности использования человеческого капитала, как составной части национального интеллектуального капитала, является система оплаты труда научных и преподавательских кадров. В настоящее время в мире наблюдается тенденция формирования системы оплаты труда на основе количественных показателей результативности научной и преподавательской деятельности. В России также взят курс на подобную систему оплаты труда. Тем не менее, до сих пор ни в мире, ни в России не пришли к единому мнению по поводу качества этой системы с точки зрения повышения эффективности использования человеческого капитала.

4. Важными формами государственного регулирования использования РИД является нормотворческая деятельность. В России продолжается процесс совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей сферу использования РИД. В частности, большим шагом в этом направлении явилось законодательное оформление процесса безвозмездной передачи прав на РИД, созданных за счет государства, предприятиям – потенциальным производителям продукции на основе полученных РИД.

5. Анализ зарубежного опыта формирования комплекса стимулирующих налоговых мер в сфере использования РИД показал, что и в технологически развитых странах эффективность работы механизма стимулирования создания и использования интеллектуального капитала нуждается в постоянном мониторинге и корректировке. Тем не менее, эти инструменты стимулирования эффективности использования РИД продолжают применяться в мире и дают свои результаты. Анализ фискального аспекта государственного регулирования сферы использования РИД показал, что в России сложившийся комплекс мер налогового стимулирования этой важнейшей составляющей интеллектуального капитала нации в настоящее время недостаточно эффективен и нуждается в пересмотре. Неэффективность фискальных инструментов во многом связана с низкой востребованностью налоговых льгот в производственном секторе, что свидетельствует о необходимости решения системных макроэкономических проблем, существующих в российской экономике.

**Благодарности**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка предложений по повышению эффективности использования интеллектуального капитала России» (проект № 15-02-00632).

**Acknowledgements**

The study was performed with the financial support of RGNF within the Research Project “Development of proposals to improve the efficiency of using the intellectual capital of Russia” (Project No. 15-02-00632).

## Литература

1. *Edvinsson L., Malone M. S.* Intellectual Capital: The Proven Way to Establish your Company’s Real Value by Measuring its Hidden Brainpower. Piatkus. London, 1997.
2. *Stewart T.* Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. Nicholas Brealey Publishing. Business Digest. New York, 1997.
3. *Пшеничников А. Г.* Институциональные аспекты формирования и использования интеллектуального капитала предприятия // Основы экономики, управления и права. 2012. № 5. С. 69–74.
4. *Быкова А. А., Молодчик М. А.* Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Менеджмент. 2011. Вып. 1. С. 27–55.
5. *Ушакова С. Е., Аушкап С. С.* Проблемы востребованности интеллектуального продукта сферы наукоемких технологий в Российской Федерации. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2 (17).
6. *Уткина А. Н.* Тенденции децентрализации образовательных систем // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 90–94.
7. *Засыпкин В. П.* Модели государственного управления образованием: анализ зарубежного опыта // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 10. С. 82–91.
8. *Каверина Э. Ю.* Высшее образование в США: источники финансирования. аналитический обзор системы высшего образования в США // США. Канада. 2003. № 7. URL: http://ido.rudn.ru/rap/Publication.aspx?pubId=4693&rlid=6 (дата обращения: 04.03.2016).
9. Интернет-портал Национального фонда содействия инновациям Канады. URL: http://www.innovation.ca/en/AboutUs. (дата обращения: 04.03.2016).
10. *Борисенкова А. В., Вахштайн В. С., Горбунова Е. М., Железов Б. В. и др.* Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / Отв. ред. М. В. Ларионова. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2005. 152 с.
11. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Николаенко Е. А., Филатова Л. М.* Сравнительная характеристика систем высшего образования зарубежных стран: конкурентные методы финансирования // Экономика образования. 2013. № 1. С. 53–73.

12. Обзоры систем высшего образования стран ОЭСР. Информационно-координационный центр по взаимодействию с Организацией экономического сотрудничества и развития. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: http://window.edu.ru/resource/692/58692/files/OECD_No2_Ger.pdf (дата обращения: 04.03.2016).
13. Jacob A. K., Teichler U. Der Wandel des Hochschullehrerberufs im internationalen Vergleich. Ergebnisse einer Befragung in den Jahren 2007/08. Berlin: Bundesministerium für Bildung und Forschung. 2011.
14. *Альтбах Ф., Райсберг Л., Юдкевич М. и др.* Как платят профессорам. Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов / М.: ИД ВШЭ, 2012.
15. *Захаров А. Н.* Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 19–30.
16. *Дризе Ю.* Чужой среди чужих? Как наш ученый делал карьеру в Японии. Интервью с Д. Гольбергом // ПОИСК. 2014. № 45–46. URL: http://www.poisknews.ru/theme/science/12399/?print (дата обращения: 04.03.2016).
17. *Юревич М. А.* Методические проблемы оценки результативности исследователя // Альманах «Наука. Инновации. Образование». 2014. № 16. С. 28–41.
18. *Большаков М. С., Васильев Ф. П.* Функционирование государственных органов управления высшим и послевузовским профессиональным образованием // Административное право и процесс. 2010. № 6. С. 20–22.
19. *Новикова В. М.* Проблемы и перспективы российского высшего образования // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 6 (27). С. 282–286.
20. *Назарова И. Б.* Кадровые стратегии российских вузов-лидеров: планы и реализация. М., 2011. 80 с.
21. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников за 2015 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/PublishOTKR_9/index.html (дата обращения: 04.03.2016).
22. *Бочарников Д. А.* Некоторые проблемы системы оплаты труда научных и педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59), октябрь.
23. *Володарская Е. А., Киселева В. В.* Оплата труда ученых и мотивация научной деятельности // Мотивация и оплата труда. 2012. № 2. URL: http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/66509342 (дата обращения: 04.03.2016).
24. Интернет-портал Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/profile.jsp?code=GB#a2 (дата обращения: 04.03.2016).

25. *Загайнова С. К.* Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М.: НОРМА, 2002. 277 с.
26. *Левченко Л. В.* Международный опыт в сфере использования интеллектуального капитала // Экономические науки. 2012. № 6 (91). С. 19–25.
27. *Салицкая Е. А.* Научно-технологический комплекс КНР: опыт развития // Альманах «Наука. Инновации. Образование». 2013. № 14. С. 7–22.
28. *Gokhberg L., Kitova G., Round V.* Tax Incentives for R&D and Innovation: Demand versus Effects // Foresight-Russia. 2014. Vol. 8. № 3. C. 18–41.
29. *Ilina I. E., Ushakova S. E.* The Effectiveness of Tax Incentives for Business R&D in Russia and Abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. C. 331–335.
30. *Ушакова С. Е.* Формирование фискальной системы стимулирования инноваций при адаптации зарубежного опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 9. С. 40–51.

## References

1. EDVINSSON, L., MALONE, M. S. (1997) *Intellectual Capital: The Proven Way to Establish your Company's Real Value by Measuring its Hidden Brainpower.* London: Piatkus.
2. STEWART, T. (1997) *Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations*. New York: Nicholas Brealey Publishing. Business Digest.
3. PSHENICHNIKOV, A. (2012) *Institutional aspects of the formation and use of the intellectual capital of the enterprise*. Fundamentals of Economics, Management and Law. № 5. P. 69–74.
4. BYKOVA, A., MOLODCHIK, M. (2011) *The impact of intellectual capital on company performance*. Bulletin of St. Petersburg State University. Management Series. Vol. 1. P. 27–55.
5. USHAKOVA, S., AUSHKAP, S. (2014) *The Problem of Demand for the Intellectual Product in the Sphere of High Technologies in the Russian Federation*. Vector of science of Togliatti State University. Series: Economy and Management. No. 2.
6. UTKINA, A. (2011) *The trend of decentralization of educational systems*. Theory and practice of social development. 2011. No. 7. P. 90–94.
7. ZASYPKIN, V. (2008) Models of education public administration: a review of international experience. *Scientific problems of humanitarian studies.* No.10. P. 82–91.
8. KAVERINA, E. (2003) *Higher education in the U. S.: sources of funding. Analytical review of the higher education system in the U. S.* USA * Canada No. 7. Available from: http://ido.rudn.ru/rap/Publication.aspx?pubId=4693&rlid=6 [Accessed: 4th March 2016].
9. *The Internet portal of the National Fund for the promotion of innovation in Canada*. Available from: http://www.innovation.ca/en/AboutUs.

10. BORISENKOVA, A. and others (2005) Topical issues of education development in OECD countries. Moscow: HSE Publishing House.
11. ABANKINA, I. et al. (2013) *Comparative characteristics of higher education systems of foreign countries: competitive funding methods*. The Economics of education. No. 1. P. 53–73.
12. *Reviews of higher education systems of OECD countries. Information and coordination Centre for cooperation with the Organization for economic cooperation and development*. National research University "Higher school of Economics". Available from: http://window.edu.ru/resource/692/58692/files/OECD_No2_Ger.pdf [Accessed: 4th March 2016].
13. JACOB, A. K., TEICHLER, U. (2011) *Der Wandel des Hochschullehrerberufs im internationalen Vergleich. Ergebnisse einer Befragung in den Jahren 2007 / 08*. Berlin: Bundesministerium für Bildung und Forschung.
14. ALTBACH, F. et al. (2012) *Paying the Professoriate: A Global Comparison of Compensation and Contracts.* Moscow: HSE Publishing House.
15. ZAKHAROV, A. (2014*) Foreign experience of motivation and remuneration.* The NGIEI Bulletin. No. 9. P. 19-30.
16. DRIZE, Y. (2014) *A stranger among strangers? As our scientist have made a career in Japan.* Interview with D. Golberg. POISK (45-46). Available from: http://www.poisknews.ru/theme/science/12399/?print [Accessed: 4th March 2016].
17. YUREVICH, M. (2014) *Methodological problems of assessing the effects of the researcher*. The Almanac of Science. Innovation. Education. No. 16. P. 28–41.
18. BOLSHAKOV, M., VASILEV, F. (2010) *The functioning of the government authorities of higher and postgraduate professional education.* Administrative law and process. No. 6. P. 20–22.
19. NOVIKOVA, V. (2012) *Problems and perspectives of Russian higher education*. The MGIMO University Bulletin. (6). P. 282–286.
20. NAZAROVA, I. (2011) The HR strategy of Russian higher education institutions leaders: plans and implementation. Moscow: FIRO.
21. *The results of the Federal statistical observation in the sphere of remuneration of certain categories of workers for the 2015.* Federal state statistics service. Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/PublishOTKR_9/index.html [Accessed: 4th March 2016].
22. BOCHARNIKOV, D. (2015) *Certain problems of the system of remuneration of scientific and pedagogical staff, related to faculty*. Actual problems of Russian law. No. 10.
23. VOLODARSKAYA, E., KISELEVA, V. (2012) *The remuneration of the scientists and the motivation of scientific activity*. Motivation and labor remuneration. No. 2. Available from: http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/66509342 [Accessed: 4th March 2016].
24. The online portal of the World Intellectual Property Organization. Available from: http://www.wipo.int/wipolex/en/profile.jsp?code=GB#a2 [Accessed: 4th March 2016].

25. ZAGAYNOVA, S. (2002) Judicial precedent: law enforcement issues. Moscow: NORMA.
26. LEVCHENKO, L. (2012) International experience in the sphere of intellectual capital. Economic Sciences. 2012. No. 6. P. 19–25.
27. SALITSKAYA, E. (2013) *Scientific and technological complex in China: experience of developing.* The Almanac of Science. Innovation. Education. No. 14. P. 7–22.
28. GOKHBERG, L., KITOVA, G., ROUND, V. (2014) *Tax Incentives for R&D and Innovation: Demand versus Effects*. Foresight-Russia. Vol. 8. No. 3. P. 18–41.
29. ILINA I., USHAKOVA, S. (2015) *The Effectiveness of Tax Incentives for Business R&D in Russia and Abroad.* Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. No. 3. P. 331–335.
30. USHAKOVA, S. (2015) *The formation of the fiscal system to stimulate innovation in the adaptation of foreign experience.* Nationalinterests: prioritiesandsecurity. No. 9. P. 40–51.

## Информация об авторах

Ушакова Светлана Евгеньевна (Ушакова С. Е.), кандидат экономических наук, заведующий отделом мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия, svetlanaush804@yandex.ru. Круг научных интересов включает экономико-правовые проблемы научно-технологической сферы, оценку развития национальной инновационной системы и национального интеллектуального капитала.

Жарова Елена Николаевна (Жарова Е. Н.), кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела проблем интеграции науки и образования Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия, zharovaen@rambler.ru. В сферу научных интересов входит исследование проблем налогообложения инновационной деятельности, а также проблем, возникающих в процессе осуществления трансфера технологий между сектором исследования и разработок и предпринимательским сектором.

Фетисов Юрий Владимирович (Фетисов Ю. В.), старший научный сотрудник отдела мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия, altaxaris@yandex.ru. Круг научных интересов: модернизация в сфере науки и образования, история науки и образования, зарубежный опыт и международные отношения, роль общественного сектора, человеческий капитал, социальные и политические конфликты.

**Authors Information**

Ushakova, S. E., Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Monitoring and Evaluation of Science and Innovations Development in RIEPL. Research interests include economic and legal problems of scientific and technological sphere, evaluation of national innovation system and national intellectual capital development.

Zharova, E. N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, senior researcher of the Department of problems of integration of science and education in RIEPL. In the sphere of scientific interests includes the study of the problems of taxation of innovative activity, as well as problems arising in the process of implementing technology transfer between the sector of research and development and the business sector.

Fetisov, Yu. V., senior researcher, Department of Monitoring and Evaluation of Science and Innovations Development in RIEPL. Research interests include modernization in the scientific and educational spheres, the history of science and education, international experience and international relations, the role of the public sector, human capital, social and political conflicts.